

Классовые концепции социальной стратификации: вызовы постиндустриального общества

© Н.Г. Багдасарьян¹, А.А. Воинова²

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

² Университет «Дубна», Дубна, 141980, Россия

Становится очевидным, что знания, способности к созданию нового, к самостоятельной деятельности ценятся превыше всего.

Ф. Фукуяма [1]

В статье анализируются современные социологические подходы к определению классов и классовой стратификации, предпринимается попытка типологизации данных подходов и выявления наиболее перспективных с точки зрения их эмпирической применимости и построения прогнозных моделей.

Ключевые слова: класс, теории социальной стратификации, ресурс, человеческий капитал, постиндустриальное информационное общество.

Что инициирует размышления об адекватной картине структуры современных обществ? Почему все большее число исследователей обращается к теме стратификации? Чем различаются — порой весьма существенно — структурные модели и оценки места тех или иных социальных групп в стратегических сценариях будущего?

Ответ на эти и многие другие острые вопросы социальной жизни лежит в плоскости классово-стратификационного анализа современных обществ. Скорость изменений, однако, так велика, что устоявшиеся — «классические» — концепции не способны ответить на вызовы постиндустриального общества, трансформирующего всю социальную иерархию. Изменились границы и критерии социального деления, появились новые социальные группы, не вписывающиеся в известные схемы. Например, прекариат. Так именуют тех, кто не отягощает себя никакими обязательствами перед обществом и государством, находясь в условиях «неустойчивой занятости», и в России таких — около 30 % трудоспособного населения, причем преимущественно — молодежь. Похожая проблема существует сегодня и на Западе, и на Востоке. В Японии, в частности, более одного миллиона в основном молодых людей (их называют хикимори) предпочитают полностью жить не в реальном, а в виртуальном мире, конструируя его посредством игровых приставок, видеоигр и Интернета.

Распределение материальных благ уже не выступает главным критерием социального деления, в этом качестве все более значимой

становится статусная роль человека как следствие уровня образования и обладания особыми знаниями и навыками.

Но если это так, то какой социальный слой можно назвать движущей силой современного общества — какое бы определение мы к нему ни применили: постиндустриальное, информационное или общество постмодерна? Кто выступает источником экономического роста, его субъектом, если фигура предпринимателя, который стремился, как отмечал Й. Шумпетер, к инновациям для оптимизации своего бизнеса и увеличения объемов производства, уходит в прошлое вместе с капиталистическим типом экономики?

Теории классовой дифференциации: точки несогласия. Постиндустриальная трансформация создает предпосылки для возникновения нового типа классового общества, где «главным признаком класса становится хозяйственный интерес его представителей, а вопрос о собственности на средства производства вторичен» [2, с. 93]. Соглашаясь, безусловно, со второй частью этого наблюдения, обратимся к категории класса и его признакам. Несмотря на то, что некоторые исследователи [3] настаивают на несостоятельности и анахроничности такого концепта как «класс», все же классовые теории не только продолжают существовать, но и развиваются порой в неожиданных направлениях, приобретая популярность в европейской и российской социологической мысли. Причина, вероятно, в том, что они обладают определенным теоретическим потенциалом, позволяя рассматривать социальную структуру общества в ее динамике и перспективе. Спорными в социологических кругах остаются лишь вопросы о современной специфике классового анализа и границах его использования.

В спектре социологических теорий, исследующих вопросы классовой стратификации, высвечиваются два основных направления. Одно из них продолжает развивать классические модели К. Маркса и М. Вебера, адаптируя их к реалиям современного общества. Другое, так называемое «ресурсное» направление [4], стоит в оппозиции к традиционным классовым теориям, иначе трактуя само понятие «класс» и критерии его выделения.

Несмотря на то что часто теории К. Маркса и М. Вебера прежде противопоставлялись друг другу, они, как это видно с позиций сегодняшнего дня, обладают, скорее, взаимодополняющими характеристиками. Различия в теориях неомарксистов и неовеберянцев на общетеоретическом уровне так же трудноуловимы. Поэтому мы позволим себе объединить эти два концепта на основании «классического» характера, противопоставив их «ресурсному» подходу, в рамках которого понятие «класс» обретает принципиально иное звучание.

Экономический контекст социальной стратификации. Последователям традиционных классовых теорий пришлось внести в них

существенные коррективы, обусловленные значительными изменениями в социально-экономической жизни обществ. Трансформировалась структура собственности: так называемая «менеджерская революция» [5, с. 84] повлекла отделение собственности от управления. Изменилась социальная структура: появление и расширение среднего класса никак не вписывалось в традиционные концепции классов. Не подтвердились и предположения о возрастающей поляризации общества и революционности рабочего класса. На доработке этих «слабых» мест классовых теорий и были сосредоточены основные усилия.

Обращает на себя внимание все больший отход классовых теорий от позиций экономического детерминизма. В частности, в работах Э.О. Райта [6], Р. Дарендорфа [7], Т.Х. Маршалла [8] и других в критерии классовобразования включаются власть и авторитет, наличие гражданских прав и пр. Собственность, отделенная от управления, больше не ставится во главу угла, акцент смещается с субъекта владения на субъект контроля. И хотя экономический фактор продолжает играть свою роль в системе стратификации, все чаще в работах последователей классических теорий [6, 7] звучит понятие человеческого фактора, то есть квалификационного и образовательного ресурсов, определяющих классовую позицию индивида.

Общей тенденцией для большинства неомарксистских и неовейберовских теорий становится отказ от дихотомичной концепции поляризации классового общества и признание внутриклассовой дифференциации на социальные слои в зависимости от различных (не только экономических) факторов. То есть понятие «класс» постепенно приобретает дискретный характер.

Человеческий капитал как критерий социальной стратификации. Такая дискретность потребовала операционализации концепта человеческого капитала, включающего в себя ресурсы различных видов: квалификационный, образовательный, культурно-информационный, символический, определяющие положение индивида в социальной структуре общества. То есть появились основания говорить о формировании нового, «ресурсного», направления в исследовании социальной стратификации, сторонники которого не только не принимают классических теорий, но и всячески стараются отойти от большинства их принципов.

Так, в работах французских постструктуралистов, в частности, А. Турена [9] и П. Бурдьё [10], классовые отношения рассматриваются в качестве «аналитического принципа для раскрытия социальных конфликтов» [9, с. 4]. Заметим: несмотря на то что вслед за традиционными классовыми теориями постструктуралисты признают конфликтный характер классового общества, сама природа социального конфликта рассматривается ими как качественно иная. По словам российского исследователя В.Л. Иноземцева, современный классово-

вый конфликт уже не связан с распределением собственности, а становится результатом «неравного распределения человеческих возможностей» [2, с. 63]. И опасность этого конфликта в том, что доминирование одной социальной группы по отношению к другим кажется вполне оправданным, так как высокое положение в обществе обусловлено не эксплуатацией других групп, а личностными качествами.

То есть классы теперь лишь указывают на существующие в обществе классовые проблемы, но никак не определяют какие-либо социальные группы.

По мнению П. Бурдьё, класс можно рассматривать только как теоретическую конструкцию, которая не дана в социальной реальности. Однако у этой конструкции есть потенциальный шанс выхода в реальность, если определять ее как совокупность «агентов», занимающих сходную позицию, находящихся в одинаковых условиях и обладающих сходными интересами. Лишь эти основания способны объединить индивидов в группу [10, с. 60]. Об этом же говорит и А. Турен, утверждая, что классы могут возникнуть лишь там, где индивиды рассматриваются именно в качестве социальных акторов.

В данной трактовке очевидно смещение акцента с анализа социальной структуры общества на анализ социального действия и социальных отношений. Более того, намечается поворот от теоретического изучения классов к их активному формированию [5, с. 131].

Классовая структура в концепции П. Бурдьё заменяется социальным пространством с множеством полей, где агент может занимать различные позиции в зависимости от величины культурного, символического, социального и экономического ресурсов (капитала). И основной конфликт разворачивается уже не между классами, а на индивидуальном уровне в борьбе за обладание различными видами капитала. Как отмечает У. Бек [11], в социальном поле современного общества индивиды постоянно перемещаются и группируются, исходя из обладания различными типами ресурсов.

Мы согласны с рядом российских авторов [4, 12] в том, что ресурсный подход обладает наибольшими эвристическими способностями для стратификационных исследований: он позволяет объяснять причины межклассовых различий. В современных обществах, где особую роль в производстве играют специализированные знания и технологии, как и способность к овладению информацией, интеллектуальный, культурный капитал становится дефицитным и приносит наибольший доход.

Внимание здесь уделяется вопросу о прогрессивном социальном слое, который может выступить главным актором социальных изменений. Иными словами, основной акцент делается на интеллектуальной элите постиндустриального общества. Вместе с тем существование этого класса как реального сообщества, объединенного общими

интересами, подвергается сомнению, в силу того что обладание индивидами вышеперечисленными качествами не обусловлено внешними социальными характеристиками [4, с. 157].

Таким образом, экономический ресурс уже не выступает в качестве определяющего критерия классовобразования, уступая место социокультурным факторам. А понятие класса, несмотря на многокритериальность и противоречивость, продолжает играть роль адекватной эвристической категории и одного из важнейших методологических принципов в исследовании процессов социальной стратификации. Развивающиеся в нескольких направлениях современные социологические подходы к классовой стратификации становятся прямым тому подтверждением.

В отличие от неомарксистского и неовеберианского подходов, класс здесь перестает существовать как реальная социальная группа и рассматривается в качестве социального пространства, включающего множество социальных полей, в которых социальная дифференциация основывается на обладании различными видами капитала. Соответственно, изменяются и аспекты анализа.

Перспективы развития и прогнозные модели классового подхода. В постсоветской России практически все работы по социально-экономической дифференциации были выполнены в рамках «стратификационного» подхода. Причины понятны: основные положения традиционных классовых теорий идут вразрез с существующей российской действительностью, где реальное материальное положение индивида и определяемая в рамках классических подходов классовая принадлежность не согласуются между собой. То есть «имущественные характеристики классов и их экономический статус не связаны с их производственными позициями» [4, с. 65]. Кроме того, такие факторы, как этакратическая модель развития России, межотраслевое неравенство доходов, делают весьма затруднительным применение классических подходов. Срабатывает и психологический фактор: продолжительное господство марксистско-ленинской теории привело к отторжению понятия «класс», которое если и использовалось в научном обиходе социологов, то, как правило, в качестве синонима понятия «страта».

Сегодня, когда ресурсный подход обнаруживает перспективу с точки зрения его эмпирической применимости, российские социологи пытаются интегрировать классовый и стратификационный подходы, что позволяет находить объяснение многомерной структуры общества, новой социальной реальности, обусловленной переходом страны к информационной экономике. Изменение тенденций развития социально-экономических отношений приводит к «размыванию» и распаду привычных социальных групп. Социальная дифференциация общества на высшие, средние и низшие слои весьма ограничена

и уже не в состоянии адекватно отражать реальные отношения. Стратификационный профиль трансформируется: появляются новые виды деятельности и расширяются сферы профессиональной подготовки, выделяются в отдельную социальную группу работники «информационного труда», происходит формирование различного рода интернет-сообществ, виртуализируются не только социальные связи, но и деловая среда, возрастает географическая и социальная мобильность. Социальная структура становится все более мозаичной, возникает проблема социальной идентификации человека. Так, наибольшую сложность в российском обществе вызывает определение статуса среднего класса — и с позиции принадлежности к нему индивида, и с позиции науки. Многие вообще утверждают, что это условная категория. Между тем именно средний класс выступает гарантом стабильного развития общества, это он создает оптимальную среду общества, формирует ее костяк. Поэтому вопрос о его статусе, возможностях формирования и развития — не научная абстракция, а политика позитивного действия.

Обобщая, отметим, что рассмотрение существующего положения дел и тем более прогнозирование перспектив вызывают большие трудности, если исследователь ограничивает себя той или иной, но единственной теоретической конструкцией. Поэтому наступило время интегрирования методологий классового и стратификационного подходов в целях построения адекватных социальных прогнозных моделей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Фукуяма Ф. *Конец истории и последний человек*. Москва, АСТ, 2007. 588 с.
- [2] Иноземцев В.Л. *Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы*. Москва, Логос, 2000, 185 с.
- [3] Pakulski J., Waters M. *The death of Class*. L., 2002, 316 p.
- [4] Тихонова Н.Е. Классы в современной России: миф или реальность? *Россия реформирующаяся. Ежегодник*. М.К. Горшков, ред. Вып. 7. Москва, Институт социологии РАН, 2008, с. 62–92.
- [5] Радаев В.В., Шкаратан О.И. *Социальная стратификация*. Москва, Дело, 1996, 325 с.
- [6] Wright E.O. *Class Counts: Comparative Studies in Class Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, 227 p.
- [7] Дарендорф Р. *Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы*. Москва, РОССПЭН, 2002, 288 с.
- [8] Marshall T.H. *Citizenship and Social Class*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, 284 p.
- [9] Турен А. *Возвращение человека действующего: Очерк социологии*. Москва, Научный мир, 2011, 204 с.
- [10] Бурдые П. *Социология социального пространства*. Москва, Алетейя, институт экспериментальной социологии, 2007, 288 с.
- [11] Бек У. *Общество риска. На пути к другому модерну*. Москва, Прогресс-Традиция, 2000, 366 с.

- [12] Ильин В.И. Методологические проблемы анализа классовой структуры. *Отечественные записки*. 2003, № 4, с. 65–68.

Статья поступила в редакцию 09.12.2014

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Багдасарьян Н.Г., Воинова А.А. Классовые концепции социальной стратификации: вызовы постиндустриального общества. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 1.

URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/socio/215.html>

Багдасарьян Надежда Гегамовна — д-р филос. наук, канд. ист. наук, профессор кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Академик РАЕН, почетный работник высшего образования РФ. Область исследований: философия и социология образования, глобальных процессов, техники и инженерной деятельности; культурология как научная и учебная дисциплина: определение предметного поля, структуры и логики; история, философия и методология науки; языки межкультурной коммуникации. e-mail: ngbagda@mail.ru

Воинова Алена Александровна родилась в 1984 г. Магистрантка Университета «Дубна». Область научных интересов: процессы социальной стратификации, социология образования. e-mail: parizhanka1@rambler.ru

Class concepts applied to social stratification of society: post-industrial challenges

© N.G. Bagdasaryan¹, A.A. Voinova²

¹Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

²Dubna International University, Dubna, 141980, Russia

The article deals with modern sociological approaches to studying class stratification and defining classes. The authors have tried to describe these approaches and divide them into certain types, revealing the most powerful ones in terms of empirical feasibility and developing prognostic models.

Keywords: class, theories of social stratification, resource, human capital, post-industrial, information society.

REFERENCES

- [1] Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. Free Press, 1992. [in Russian: Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek*. Moscow, AST Publ., 2007, 588 p.].
- [2] Inozemtsev V.L. *Sovremennoe postindustrialnoe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy* [Modern Post-industrial Society: nature, contradictions, and perspectives]. Moscow, Logos, 2000, 185 p.
- [3] Pakulski J., Waters M. *The death of Class*. L., 2002, 316 p.
- [4] Tikhonova N.E. *Klassy v sovremennoy Rossii: mif ili realnost'?* [Classes in Modern Russia: Myth or Reality?]. *Rossiya reformirujushchayasya* [Russia is Changing]. Yearbook. M.K. Gorshkov, editor-in-chief. Issue7. Moscow, Institut sociologii RAN, 2008, pp. 62–92.
- [5] Radaev V.V., Shkaratan O.I. *Social'naya stratifikaciya* [Social stratification]. Moscow, Delo Publ., 1996, 325 p.
- [6] Wright E.O. *Class Counts: Comparative Studies in Class Analysis*. Cambridge, Cambridge University Press, 2000, 227 p.
- [7] Dahrendorf R. *Über Grenzen: Lebenserinnerungen*. München, Beck, 2003. [in Russian: Dahrendorf R. *Sovremenniy social'nyy konflikt*. Ocherk politiki svobody. Moscow, ROSSPEN, 2002, 288 p.].
- [8] Marshall T.H. *Citizenship and Social Class*. Cambridge, Cambridge University Press, 2000, 284 p.
- [9] Touraine A. *Return of the Actor: Social Theory in Postindustrial Society*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1988. [in Russian: Touraine A. *Vozvrashhenie cheloveka deystvuyushchego: Ocherk sociologii*. Moscow, Nauchnyi mir Publ., 2011, 204 p.].
- [10] Bourdieu P. *Sociologiya socialnogo prostranstva* [Bourdieu P. Sociology of Social Space]. Moscow, Aleteiya, Institut eksperimental'noy sociologii, 2007, 288 p. [in Russian].
- [11] Beck U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modern* [Beck U. Risk Society. Towards a New Modernity]. Moscow, Progress–Tradiciya Publ., 2000, 366 p.
- [12] Il'in V.I. *Metodologicheskie problemy analiza klassovoy struktury* [Methodological Problems of Class Structure Analysis]. *Otechestvennye Zapiski* [Annals of the Fatherland], 2003, no. 4, pp. 65–68.

Bagdasaryan N.G., Dr. Sci. (Philos.), Ph.D., Professor of the Sociology and Culturology Department at Bauman Moscow State Technical University. Academician of RAS, honorary worker of higher education of the Russian Federation. Research interests include: philosophy and sociology of education, global processes, technology and engineering activities; cultural studies as a scientific and academic discipline: determining the subject field, structure and logic; history, philosophy and methodology of science; languages of intercultural communication. e-mail: ngbagda@mail.ru

Voinova A.A. (b. 1984), a graduate student of the Department of Sociology and Humanities at Dubna University. Research interests include: social stratification processes, sociology of education. e-mail: parizhanka1@rambler.ru